

18+

Николай Лакутин

**Пьеса на пять,
шесть или семь
человек:
«Честное
объявление»**

Николай Лакутин

Пьеса на пять, шесть или семь человек: «Честное объявление»

<https://litres.ru/74149978>

ISBN 9785007004435

Аннотация

Как бы Вы описали себя, если бы планировали разместить своё объявление на сайте знакомств? Написали бы всё честно, без прикрас, как есть, со всеми недостатками и нюансами? Наш герой решился на такой сумасшедший поступок. Хотите знать, что из этого вышло? Тогда предлагаем Вашему вниманию комедию «Честное объявление». Постановки и публикации: пьеса новая, условия постановки обсуждаются индивидуально.

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
КВАРТИРА МАМЫ И ЮРЫ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пьеса на пять, шесть или семь человек: «Честное объявление»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-0443-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАМА — низкорослая бодрая старушка 66 лет;

ЮРА — сын, «сидящий на шее» мамы. Рослый де-

тина 36 лет.

САНЁК — друг Юры, баловень судьбы, около 40 лет.

ДАРЬЯ — первая кандидатка на отношения, 28 лет.

АРИНА — вторая кандидатка на отношения, 35 лет.

МИЛАНА — третья кандидатка на отношения, 42 года.

КАПИТОЛИНА — четвёртая кандидатка на отношения, 18 лет.

Не все женские роли кандидаток на отношения пере-

секаются, их может играть 4,3 или 2 актрисы.

Хобби Юры — дурачество, кривляние рож, жестикуляция, подражание. Поэтому следует уделить особое внимание ролям данного персонажа в отношении явности мимики и в целом артистизма. Это важно!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КВАРТИРА МАМЫ И ЮРЫ

Зал.

Стол, два табурета (крепких, будут «летать»), диван, телевизор, шкаф (не тяжёлый, чтобы мама могла его сдвинуть), книжные полки (одна из которых в последствии будет сдвигаться) вещи и прочие атрибуты соответствующие жилой домашней не богатой обстановке.

Играет тихая спокойная музыка. Не яркий свет.

В передничке, бодрая вся в процессе готовки, в комнату суетно семенит низкорослая мама. Несёт блюдо с нарезкой хлеба. Ставит на стол, спешит на кухню.

Через какое-то время опять появляется мама, в руках у неё кастрюлька и разделочная доска. Ставит всё на стол, спешит на кухню, приносит в зал две ложки, солонку, салфетки. Стоит, смотрит внимательно на стол, что-то высчитывает. Вспоминает, что ещё не донесла, убегает на кухню, возвращается с чайником и двумя кружками. Довольно смотрит на стол.

Музыка стихает.

Снимает передничек, поворачивается, зовёт сына.

МАМА (ласково, любя, заботливо): Юрочка? Сыночек?

Пора вставать. Кашка стынет. (*Проходит по комнате, подставляет к столу два табурета, оборачивается, видит, что сын ещё не пришёл, продолжает звать*) Юрочка просыпайся, дорогой, завтрак готов!

С припухшей ото сна мордой лица, в приспущенных семейных трусах весьма затейливого фасона, которые ему очевидно сшила мама — старушка (крайне желательно сделать на заказ или сшить своими силами что-то нестандартно веселящее), зевая и потягиваясь, нехотя, в зал проходит увалень — сын, рослый детина. В руке у него скомканная майка, которую он пытается расправить и определить где там перед, а где зад. Надевает, но, как выясняется, на левую сторону. Толстые швы материи явно выступают, привлекая внимание.

МАМА (*ласково, любя, заботливо*): Сыночек, прошу к столу, как спалось? Ты какой-то невесёлый. Что, сон дурной приснился?

ЮРА (*зевая*): Да не то чтобы... Сон как раз ничего. Даже хорошо там всё было, но мало.

МАМА (*с любопытством*): Как интересно, а что приснилось-то? Чего мало?

Юра смотрит на мать странным взглядом. Он в замешательстве, понимает, что зря это сейчас брякнул.

ЮРА (*виляя*): Нууу..., как сказать... (*Резко меняет тактику защиты на нападение, обратив внимание на стол*) Тарелки не принесла! Мам, из чего я есть-то буду?

Мать — старушка обращает внимание на свою оплошность, вскидывает расстроено руки.

МАМА (досадливо): Ой, захлопоталась совсем. Сейчас, родненький, сейчас всё будет.

Мать убегает на кухню, возвращается с двумя тарелками. Ухаживает за сыном, накладывает, ему первому, ставит перед ним тарелку, ложечку кладёт, повязывает ему салфеточку (или платочек на усмотрение режиссёра). Садится напротив. Приступает к завтраку.

Мать ест, не слишком громко и явно, но всё же чавкает.

Сын сидит, не ест, кроткими взглядами посылает пасы мимических жестов неодобрения в сторону матери.

Мать обращает на это внимание. Она встревожена.

МАМА (досадливо): Что такое, милый?

ЮРА (витиевато): Тут... Такое дело.

МАМА (встревожено): Ну что-что?

ЮРА (увиливая): Даже не знаю, как сказать...

МАМА (встревожено): Да говори уже, Господи всемогущий. Что стряслось?

ЮРА (раздражённо): Да чавкаешь ты! Раздражат!

Мама облегчённо вздыхает, готовясь к чему-то более весомому.

МАМА (виновато): Так я же старенькая, зубов нет почти. И так уж стараюсь аккуратненько.

ЮРА (на нервах): А не особо получается!

Мама виновато пожимает плечами, продолжает ку-

шать. Чавканье время от времени у неё проскакивает.

ЮРА (*витиевато, гримасничая*): Может быть, мои слова прозвучат несколько странно, может быть даже грубо, и я допускаю что, быть может, даже возмутительно, но... Слушай... А ты бы не могла поесть где-нибудь там... на кухне, например, а то аппетит отбиваешь, а завтрак — это ведь самая главная еда, сама же говорила...

Мама смиренно берёт свою чашку, ложку, покидает стол.

МАМА (*виновато*): Да-да... Я всё понимаю. Когда молодой была, меня тоже дед раздражал подобными явлениями... вот вернулось мне. Приятного аппетита, сыночек. Я на кухне, если чего нужно, крикни.

Мама уходит.

Сын корчит брезгливую мину, его немножко пробирает презренный озноб (передёргивает). Смотрит, ушла ли мама, гримасничает. Настроение приподнимается, и он приступает к трапезе с наглым надменным выражением лица.

Со звоном, лязгом и грохотом, едва не падая, в комнату бежит, пытаясь удержать равновесие, Санёк.

Железный таз и ведро, черпак, всё это тоже залетает в комнату очевидно после встречи с неуклюжей ногой не слишком молодого и не особо внимательного мужчины.

САНЁК (*на эмоциях, влетая в комнату*):.. ою... Мать... Юра сидит спиной к нему, от звона и грохота подскакивает на месте, проливает кашу себе на штаны, тарелка па-

дает на пол, но ложка с жалкими остатками завтрака всё ещё в руке.

ЮРА (отходя от шока, стараясь справиться с не бог весть, откуда взявшимся нервным тиком): Санёк... Здорова, старина. Ты чего это ни свет ни сра..., (переводит дух) ни заря, да ещё и так эпатажно. И что там про мать? Я не расслышал...

Санёк собирает таз, ведро и черпак, которые уронил, всё это заботливо отставляет аккуратно в сторону.

САНЁК (раздражённо): Да я говорю... Мать у тебя хорошая женщина. Хозяйственная. Всё чего-то колготиться, чего-то пыжится, что-то всё делает, готовит... (указывает на таз и ведро), стирает, очевидно. Или это ты постирушки затеял?

Возмущённые мимика и жесты Юры говорят как бы сами за себя.

ЮРА (опешив): Дурак что ли?

САНЁК (сглаживая углы): Я-то? Да вроде не совсем. Просто раньше как-то «тазоведерные составы» в вашем доме мне дорогу не перебегали. А насчёт ни свет ни сра... (переводит дух) ни заря, так это ты погорячился. Какое же утро, уже одиннадцать почти!

Юра слизывает с ложки остатки каши, зовёт недовольно маму.

ЮРА (громко, адресовав в кухню): Мам! Тут это... Тряпку надо... и совок со щеткой захвати!

Прибегает мама с тряпкой, щёткой и совком, тепло здороваются с Саньком. Хлопочет, убирает всё за сыном.

ЮРА (*матери, недоверчиво*): Мам, а что, правда, уже одиннадцать часов?

МАМА (*спокойно, добро*): Правда, сыночек, уже даже начало двенадцатого.

ЮРА (*матери, возмущённо*): А почему ты меня так поздно разбудила? Я же просил разбудить меня в девять? У нас сегодня с Саньком деловая можно сказать встреча. Я должен был подготовиться, как минимум успеть проснуться как следует!

МАМА (*спокойно, добро*): Так ведь я будила, сыночка. Я четыре раза подходила к тебе, но ты не просыпался. Ворчал, ругался, последний раз в меня подушкой запустил. Уже и завтрак остыл, разогревать пришлось. Я старалась, правда.

ЮРА (*матери, возмущённо*): Значит, плохо стараешься. Надо было как-то по-другому, я не знаю..., смекалку проявить. Опозорила меня перед другом.

Юра строит возмущённую гримасу, закатывает глаза.

САНЁК (*сглаживая углы*): Да ладно, чего там. С кем не бывает. Я иной раз и до двенадцати, а то и до двух как-то раз продрых.

МАМА (*с интересом*): А что у вас за мероприятие намечается? Деловая встреча? Неужели на работу решили устроиться?

Санёк и Юра смотрят на мать осуждающим, порицаю-

щим взглядом, но при этом молчат.

Мама понимает их взгляд, понимающе качает головой.

МАМА (*разочарованно*): Ну да... Что я, в самом деле. Какая работа в тридцать шесть-то лет. Мал ещё. (*Саньку*) А тебе, Саша уже, наверное, и поздно. (*Обречённо, продолжая уборку*) Ничего, перекантуемся как-нибудь. Я ведь всё понимаю, сейчас времена тяжёлые, работодатель обманывает на каждом шагу. (*Сыну*) Ты лучше уж дома, так оно вернее будет, да и спокойнее. У меня вон пенсию на тысячу добавили, кое-какую работёнку по пошивке на дом взяла. Нормально, чего жаловаться, много кто хуже живёт.

Мать заканчивает убирать за сыном, уходит на кухню.

САНЁК (*восхищённо*): Знатная мамка у тебя. Вот моя меня постоянно шпыняет — иди работай, иди работай. Мне хоть скоро сороковник, но меня так просто не возьмешь. Тратить бесценные годы жизни на просиживание в унылых складах, производственных цехах или пыльных офисах? Да я себя ни на помойке нашёл. Жить надо ярко, легко, непринуждённо! Ведь это же так просто. Неужели это так сложно понять? Ведь мудрые же должны быть наши старики, а они какие-то наоборот бестолковые.

Юра смотрит укоризненным взглядом на друга.

САНЁК (*оправдываясь*): Ну... к твоей мамке это не относится, а так вообще... какое-то поколение дураков как будто выросло в послевоенные годы. Ну да оно и понятно, в общем, тяжело было, надо было страну поднимать! Образование и

саморазвитие было совсем не в первых так сказать нуждах...

ЮРА (*сворачивая тему*): Ладно, хорош демагогии. Что там было, как там было. Мы встретились сегодня для совершенно конкретного мероприятия, так что не будем терять времени!

САНЁК (*хлопнув в ладоши, потирая руки*): Да!

ЮРА (*делово*): Итак, дорогой мой друг. Что мы имеем? Значит мне тридцать шесть лет!

САНЁК (*бодро, воодушевлённо*): Так!

ЮРА (*делово*): В браке замечен не был...

САНЁК (*бодро, воодушевлённо*): Не был!

ЮРА (*делово*): Как собственно, и вообще в компании де-вушки.

САНЁК (*удивлённо*): Да ну? Что вообще, что ли ни разу ни с кем и никогда?

ЮРА (*рассудительно*): Такое бывает! Омара Хайяма не читал что ли? Вот он говорит, что лучше будь один, чем вместе с кем попало!

Санёк задумчиво чешет подбородок.

САНЁК (*удивлённо*): Однако... И много ты прочёл трудов этого выдающегося человека?

ЮРА (*мешкая*): Откровенно говоря, не очень много. Да по совести говоря, только это.

САНЁК (*довольно улыбаясь*): А... Ну..., я так и подумал.

ЮРА (*делово*): Так! Опять с темы соскочили. Значит, сегодня мы намерены найти мне спутницу жизни! Или ты пе-

редумал помогать мне в этом нелёгком деле?

САНЁК (*довольно улыбаясь*): Да ты что, старина! Куда же ты без своего старого друга, умудрённого горьким опытом в области взаимоотношений полов? Конечно, я помогу, я уже даже кое-какие наброски сделал, так сказать варианты. Мы же объявление о знакомстве в интернете будем размещать?

ЮРА (*делово*): Ну а где ещё? Не на заборе же как в средневековье...

САНЁК (*делово*): Ну вот! Я и прикинул, как бы грамотно составить текст объявления, чтобы, понимаешь — зацепить! Чтобы привлечь! Чтобы поймать на крючок такую девицу, с которой потом всю жизнь будешь плавать в океане страстей!

ЮРА (*довольно, восхищённо*): Вот что значит опытный друг! Как сказал! Ну, давай, давай. Что там за варианты ты придумал?

Санёк весь из себя, он чувствует себя хозяином положения, он «король мира».

САНЁК (*делово*): Значит, нам нужно показать твои сильные стороны, в максимально привлекательном свете представить на суд девушек одиночек, или не одиночек, это уже... знаешь, всякое бывает, твою персону. Итак. Вариант первый!

ЮРА (*заинтригованно*): Так?

САНЁК (*пафосно*): Бывалый альфа самец, в самом расцвете сил, обладатель прекрасного здоровья и прекрасно за-

рекомендовавшего себя генотипа ищет достойную кандидатуру на пост верной надёжной спутницы жизни!

Санёк делает паузу, ждёт реакцию.

Юра равнодушно смотрит на него.

САНЁК (*нафосно*): Каково?

САНЁК (*разочарованно, поникнув*): Слушай ну... не знаю, конечно, что там с генотипом. По поводу здоровья — ну... разве что... да, работой я не выжатый, но в олимпийский резерв меня вряд ли приняли бы, как бы... не всё так гладко у меня. И последнее — бывалый альфа самец! Я понятия не имею что делать с девушкой, как куда и каким макаром, да и как вообще дойти до стадии актуальности этого вопроса? Ну, какой я альфа? Где ты во мне самца нашёл? (*смущённо*) Нет, так-то спасибо конечно, но это же не есть правда?

САНЁК (*весело, задорно*): Ха, Юрок, насмешил. Да кто же правду-то пишет в объявлениях на сайтах знакомств? Да и вообще в принципе в объявлениях. Это же самая что ни на есть реклама! А реклама работает только тогда, когда она способна убедить обывателя в том, что данный товар, продукт, услуга или... (*переводит дыхание, показывает на друга*) в данном случае человек, просто ему необходим! Мы должны сделать из тебя такого мачо, которого захотят сотни женщин, тысячи девушек и даже может быть с десятков мужиков.

Санёк кривит улыбку, шуточно показывает язык.

Юру передёргивает от последнего услышанного. Лицо его отражает предвотное состояние.

САНЁК (весело, задорно): Да шучу, расслабься, (с подко-выркой) хотя...

Юра взглядом даёт однозначно понять, что шутить он не намерен, не то настроение.

САНЁК: Ладно. Тут ведь многое будет зависеть от качества фотографии для профиля!

ЮРА (боязливо): А... это обязательно?

САНЁК (наседая): Конечно! Это практически самый основной момент! Самый главный первый фактор, который будет определять то, начнут ли тебя изучать детально или сразу же пролистнут в общей куче анкет.

ЮРА (неуверенно): Слушай, ну... ну а как же душа там, интересы... суть человека. Нельзя же вот так запросто судить только по внешности!

САНЁК (с сарказмом): Да? Ты на прошлой неделе при мне эти сайты листал! Уж я-то видел, как ты там искал родную душу, отмечая налево и направо всех тех, кто не соответствовал категории не то что даже мисс города или области, а что-то даже мисс мира или мисс вселенная не каждая тебя устроили по фото в профиле! Ну... и тебе ли говорить?

ЮРА (возмущённо): Так это же совсем другое! Ведь я-то мужчина, мне важно чтобы моя девушка была красивой!

САНЁК (с сарказмом): А... тебе значит, важно чтобы девушка была красивой, ухоженной и прочее, а девушке, ду-

маешь, всё равно, как выглядит её возможный будущий избранник? Да девчонки ещё более тщательно изучают нас в этом смысле, хоть и говорят, что внешность не важна. Но говорят-то они много чего, а меня на красавца ни один раз променивали! Так что...

ЮРА (*отмахиваясь, стараясь сменить тему*): Ну, ладно-ладно! Причешусь, по крайней мере, и будет уже более-менее...

САНЁК (*рассудительно*): Ну, хотя бы! В идеале ещё бы голову помыть, конечно, побриться, рубашечку или футболку поприличней...

ЮРА (*возмущённо*): Ты что, блин! На Парижский смотр моделей меня готовишь?

САНЁК (*рассудительно*): Дружище! Это серьёзное дело, ты просто не понимаешь всех тонкостей...

ЮРА (*перебивает*): Стоп-стоп-стоп! Что-то мы забуксовали с этими тонкостями. С фото позже разберёмся. Давай ещё варианты! Что ты там ещё придумал?

САНЁК (*рассудительно*): Второй вариант объявления попроще. Звучит он примерно так (*с интригой, выдержав паузу*): «Импозантный мужчина с дюжиной приятных сурпризов, ищет привлекательную читательницу, чтобы стать её настольной книгой»

Юра призадумывается.

Санёк видит, что попал почти в десятку, он горд, но молчит, ждёт.

Юра что-то прикидывает, что-то мимически размышляет и обсуждает про себя. Мимика и жесты всё отражают. Этот вариант ему нравится.

САНЁК *(в предвкушении)*: Ну, изреки уже что-нибудь из себя...

ЮРА *(одобрительно)*: Мне нравится!

САНЁК *(самодовольно)*: Вот!

ЮРА *(с любопытством)*: А у тебя же ещё там, неверное, какие-то варианты были? *(парадируя комедию Гайдая, говорит прерывистым алкашеским голосом)* Огласите весь список, пожалуйста?

САНЁК *(увиливая)*: Ну..., Там ещё вариации были первого и второго варианта, их тандем и завуалированное представление местами некоторых фраз, не меняющих общего смысла в целом.

ЮРА *(разоблачительно)*: В общем, больше ты не придумал ничего!

САНЁК *(увиливая)*: ...мм..., откровенно говоря, да.

ЮРА: Ладно, вариант второй мне нравится. Импозантный мужчина — понятие растяжимое, обширное. Кто, что хочет под этим понимать — то пусть и понимает. Что-нибудь да про меня окажется верным.

САНЁК *(одобрительно, поддерживая, резюмируя)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.